

Спасибо читателям Alectoria и Tamioka за исправление опечаток в главах! (☺ω☺)♡

Доу Доу ухмылялся, пока Тан Фэн его тискал. Малыш держал в руке маленькую игрушку, которую привёз ему отец, и не чувствовал никакого дискомфорта от крепких объятий. Напротив, он был очень доволен.

— Ладно, иди играй.

— Угу.

Когда Доу Доу услышал, что ему можно идти, он тут же радостно слез с колен Тан Фэна и плюхнулся на землю где-то в стороне, что-то лопоча на своём собственном языке.

Линь Юй положил Мяо Мяо, который недавно уснул, на его маленькую кроватку. Внезапно его талию обняли чьи-то руки, на плечи опустилась чужая голова, и он услышал знакомый голос.

— Я очень по тебе скучал.

Уши Линь Юя покраснели. Он ответил:

— Я тоже.

Он почувствовал, как объятия стали крепче.

Говорят, что короткая разлука лучше нового брака. Линь Юй и Тан Фэн, испытавшие это на собственном опыте, полностью согласны.

Новость о том, что Тан Фэн и Вэнь Шу сдали императорский экзамен, быстро распространилась по всему уезду. В одной деревне появились сразу два цзюйжэня, и один из них поедет сдавать императорский экзамен в следующем году. В следующие два дня Тан Фэн и Вэнь Шу приняли много незнакомых людей, имевших звание цзюйжэня.

Кроме того, приезжали с подарками и сотрудничавшие с Тан Фэном торговцы, и самым активным из них был землевладелец Ван.

Теперь статус Тан Фэна стал гораздо выше. Господин Ван говорил с ним вежливо, опасаясь вызвать недовольство. Чтобы угодить учёному, он не только познакомил его с другими влиятельными людьми, но и сказал, что семье Тан пришлось нелегко, поэтому ему больше не нужно продавать господину Ван свои товары за полцены.

Тан Фэн не стал церемониться. Раз этот человек заявил, что ему не нужна скидка, он не будет настаивать.

В дополнение к частым визитам помещика Ван, лавочник Хуан тоже зачастил в гости к семье Тан.

— Брат Тан, ты не думал о переезде в уездный центр или столицу?

С тех пор, как господин Хуан узнал, что Тан Фэн сдал императорский экзамен, он стал обращаться к нему «брат Тан» в более уважительной манере*. Как бы Тан Фэн ни пытался его отговорить, господин Хуан настаивал, и Тан Фэну пришлось сдаться.

Раньше господин Хуан обращался к Тан Фэну «堂弟» (táng dì), то есть «младший брат Тан», как старший к младшему. Теперь он называет его «堂兄» (táng xiōng), то есть «старший брат Тан», более уважительно.

— На данный момент у меня нет планов на этот счёт.

Лавочник кивнул.

— Если надумаешь, брат Тан, то обращайся ко мне. Мой старший брат в столице. Он уже обосновался там, так что в случае чего сможет тебе помочь.

— Спасибо, брат Хуан. Если возникнет такая необходимость, я приду и побеспокою тебя, — Тан Фэн благодарно улыбнулся.

Во время поездки в Жунчэн Тан Фэн узнал от владельца ресторана, что сосиски и бекон, которые они подавали, были куплены у брата господина Хуан.

Тан Фэн задумался о ценах на вяленое мясо и колбасы в столице и, обсудив это с отцом и другими, придумал новую стратегию. Он потратил полмесяца на создание двух новых рецептов колбасы и вяленого мяса. Эти мясные продукты будут продаваться только в столицу. Конечно, другие торговцы тоже могут их купить, если предложат хорошую цену.

Эти новые продукты по-прежнему являются эксклюзивными товарами семьи Тан. Однако, если заказов много, семья Тан может попросить жителей деревни помочь с приготовлением, и им остаётся только добавить нужные специи.

Поэтому, когда столичные торговцы приезжали за товаром, Тан Фэн воспользовался случаем и угостил их новыми колбасками с добавлением кунжута и тушёным вяленым мясом. Поскольку приехавший человек был всего лишь посредником и не мог принимать самостоятельные решения, Тан Фэн дал ему по одному катти колбасок и вяленого мяса и попросил отвезти их начальнику, чтобы тот попробовал.

Перед уходом купец заказал в общей сложности пятьсот катти колбас и вяленого мяса и двести катти мясных продуктов семьи Тан и триста катти обычных колбас и вяленого мяса. Семья Тан объявила в деревне, что им нужно триста катти колбас и вяленого мяса в месяц, и мастерская снова заработала на полную мощность.

Вэнь Шу с семьёй уже переехали в Жунчэн. Перед отъездом Вэнь Шу зашёл к семье Тан, чтобы занять денег. Хотя семья Вэнь в деревне считалась обеспеченной, но после переезда в Жунчэн они бы еле смогли сводить концы с концами. Можно сказать, что все их деньги были даже меньше, чем чьи-то траты на еду в столице.

Более того, как только чиновник поступает на государственную службу, ему требуются деньги для выполнения некоторых задач и подарков для других.

Первоначально Вэнь Шу хотел взять займы триста таэлей серебра. После обсуждения Тан Фэн и Линь Юй передали ему пятьсот таэлей.

— Запас карман не тянет. Надеюсь, в следующем году мы услышим хорошие новости с экзамена!

— Спасибо, старший брат!

Вэнь Шу настоял на выписке долгового обязательства, обещая в будущем отплатить семье Тан за доброту в десятикратном размере.

Линь Юй заботился только о Линь Вэне и ребёнке.

— Мой младший брат немного своенравный. Если он сделает что-то не так, пожалуйста, будь терпимее к нему.

Вэнь Шу кивнул. Его сердце смягчилось, когда он подумал о своём котёнке.

После переезда семьи Вэнь их дом остался на попечении старшего брата отца Вэнь, а все поля были сданы в аренду. Выращенные на полях овощи продавали.

— Думаю, после переезда они уже не вернуться. Этот ребёнок Вэнь Шу подаёт большие надежды, вся наша деревня ожидает его успехов.

Отец Тан сидел в удобном кресле, которое Тан Фэн заказал для него у Лю Лаосаня, держал Мяо Мяо на руках и наслаждался тёплым вечером. Рядом стояло такое же кресло. Тан Амо с Доу Доу на руках прищурился от солнца и сказал:

— Наш А Фэн тоже подаёт надежды. Если хорошенько подумать, Вэнь Шу несколько лет учился в школе в городе, а наш А Фэн ни разу даже не переступил порога школы.

— Да, да, да, наш А Фэн действительно добился больших успехов! — Отец Тан поспешил поддержать Тан Амо.

— А Фэн толстый!

Тан Фэн только что вернулся после осмотра своего сада киви, когда услышал, как Доу Доу невнятно пытается повторять слова за взрослыми.

— Эй, Доу Доу, ты не можешь так его называть. Это «отец», а не «А Фэн», — остановил малыша Тан Амо.

Доу Доу на некоторое время задумался, а затем спросил:

— Отец толстый?

Тан Фэн бесстыдно ответил в мыслях: Что за вопрос? Конечно, он толстый!*

Надеюсь, все уловили смысл этой шутки.

Отец Тан говорит: Тан Фэн действительно процветает/его ждет счастливое будущее (□□□□□□□□).
Доу Доу говорит: □□□□□□Выделенные иероглифы звучат похоже, но имеют разные значения. □□

(во фразе Доу Доу) означает «толщина».

— Староста! Староста! Прибыл чиновник с указом!

Снаружи двора раздался громкий крик, и отец Тан быстро встал.

— Наверное, это новости о налоге на зерно.

В прошлом году налог на зерно повысили. При этом говорили, что это изменение всего на два года, так что все ждут новостей.

Тан Фэн только что вернулся из сада и всё ещё был весь в грязи, поэтому он не пошёл с отцом.

Он переоделся. Отец Тан ещё не вернулся. Тан Амо, который выходил с ним, пришел первым.

— Налог вернули к прежнему размеру. Твой отец ушёл проводить собрание деревни.

Пока он это говорил, лицо Тан Амо сияло улыбкой. Эта новость была большой радостью для крестьян.

— Все, наверное, очень счастливы. Наконец-то люди могут расслабиться, — задумчиво протянул Тан Фэн.

— Конечно! Наша деревня пусть и стала богаче, но все по-прежнему заботятся о полях. — Тан Амо шлёпнул Доу Доу по руке, которую он хотел запустить в грязь. — Обедать пора. Доу Доу, не пачкай руки!

— Да! Если Доу Доу будет играть в грязи, папа съест все твои любимые фрикадельки!

Услышав это, Доу Доу быстро слез с рук Тан Амо, подошёл к колодцу, вымыл руки, а затем с нетерпением протянул свои свежeweымытые ладошки к Тан Фэну.

— Оберточная бумага!

— Нет, фрикадельки.* — Тан Фэн с беспомощным видом поправил сына.

Очередная игра слов: Ròu wán zhǐ и Ròu wánzǐ.

Уменьшение налога заставило Тан Фэна отбросить тревогу. Внезапное повышение налогов было ответом от государства на какие-то проблемы, в том числе внешние. Раз налог снова

снизили, это значит, что война, которой боялся Тан Фэн, скорее всего не случится.

Деревня Сяо Циншань только начала развиваться, и уровень жизни жителей лишь немного повысился. Если сейчас разразится война, не говоря уже об обычных людях, которые только-только встали на ноги, даже семье Тан придётся трудно.

Вскоре фруктовые деревья во дворе начали сбрасывать листья. Тан Фэн подметал их каждое утро и вечер. Шуршащий звук метлы, сметающей опавшую листву, наполнял Тан Фэна ощущением покоя. Это напоминало сцену, когда маленький монах размеренно подметает пол в храме каждый день, и от этого настроение у людей успокаивалось.

— Нужно постелить больше одеял. Отец сказал, что ночью может пойти дождь. Сегодня и так холодно, а если польёт, то вообще околеем.

Линь Юй достал одеяла из шкафа, следуя своим же словам.

Тан Фэн посадил Мяо Мяо в сторонку и достал пододеяльники, которые купил в столице.

— Под таким точно не замерзнем.

Линь Юй улыбнулся, и они в четыре руки заправили одеяло. Тан Фэн в последнее время почти каждый день ходил в горы за лекарственными травами. Он чувствовал накопившуюся усталость. Вскоре он уснул.

Стук-стук-стук...

Стук-стук-стук...

Стук-стук-стук...

Посреди ночи Линь Юй проснулся от стука в ворота. Он заморгал, пытаясь проснуться, встал и направился к двери.

Тан Фэн тоже проснулся в тот момент, когда Линь Юй встал.

— Кому-то нужен врач, видимо.

— Сначала оденься. Я пойду открою дверь.

Тан Фэн кивнул, собрался с силами и выскользнул из-под одеяла.

На улице моросил дождь. Когда Линь Юй подошёл к воротам, держа зонт, стук прекратился.

— Кто там?

Было тихо, ни звука в ночи.

Сердце Линь Юя необъяснимо сжалось. Он подошёл ближе к воротам двора и приложил ухо, чтобы прислушаться, но так ничего и не услышал.

— В чем дело?

Линь Юй обернулся к Тан Фэну:

— Там молчат. Я боюсь открывать.

Тан Фэн на мгновение остолбенел, а затем усмехнулся:

— Давай я. Может быть, это пациент, который не может говорить?

Тан Фэн отпер ворота и приоткрыл их, но снаружи была только темнота, без следов каких-то людей.

Линь Юй не ожидал подобного.

— Ладно, давай сначала вернёмся.

Тан Фэн кивнул и закрыл ворота.

Сначала они не придали этому происшествию большого значения, но то же самое повторилось следующей ночью: был стук, но когда открыли ворота, никого не было.

<http://bllate.org/book/16055/1434572>